

постановка пьесы Магды Колчак-Колчак *Семья Герардовых* по известному рассказу Елли-Пеллиа. В ней показывается разорение и распад крестьянской семьи в годы промышленной революции прошлого века. Константин Кисимов и в этой пьесе создал незабываемый образ в той же эксцентричной манере, которая ему так удается.

Высокое мастерство актеров и особенно успехи актеров молодого поколения объясняются превосходной постановкой преподавания в Национальном театральном институте, где принят метод Станиславского». Из 240 студентов института 30 специализируются в области театральной критики и истории театра, а 25 изучают искусство режиссуры, делают макеты постановок. Я посмотрел два спектакля, поставленные театральной студией института, и, по-видимому, они служат вполне убедительным доказательством высокого уровня преподавания в институте и исключительной одаренности студентов, которыми Болгария по праву может гордиться.

В настоящее время студенты режиссерского отделения проходят практику, работая лишь с актерами студенческой труппы, но директор института Д. С. Митов считает, что для приобретения режиссерского опыта им будет полезно поработать некоторое время с настоящими актерами.

За две недели моего пребывания в Болгарии я, конечно, не мог составить окончательного суждения о современной болгарской драматургии. Тем более, что большинство пьес, вызывавших споры, не шло в то время на сцене. Однако среди драматургов, выступивших со своими произведениями после войны (Орлин Василев, Лозан Стрелков, Крум Велков, инсценировавший свой роман *Село Борово*, Андрей Гуляшки, Ангел Вагенштейн), только Камен

Зидаров приближается по своему мастерству к писателям международного класса, хотя он в своих пьесах ограничивается национальной тематикой (все они посвящены событиям болгарской истории). Произведения Ивана Вазова, выдающегося писателя XIX века, использовались для театральных постановок Камен Зидаров и Боян Дановский. Так, они инсценировали роман И. Вазова *Под игом*.

В Болгарии много ставят и классиков, причем в особенно большом почете пьесы Шекспира. Повсюду замечается большой интерес к западному театру, в особенности английскому театру. Но пока из произведений современных английских авторов ставились только пьесы Пристли и Бернарда Шоу; они шли в Софии и в провинции, где особо выдающуюся роль играют театры в Пловдиве и Варне.

В стране существует пятьдесят театров, из них тридцать шесть государственных и муниципальных. В Пловдиве, древнем Филиппополе Александра Македонского, в недавно перестроенном и расширенном театре в день закрытия сезона был дан спектакль в мою честь. Не думаю, чтобы такую любовь могли оказать литератору в какой-либо другой стране. Поставлена была весьма популярная одноактная пьеса *Неведомая звезда*, принадлежащая перу Михаила Себастьяна, ныне уже умершего румынского драматурга. Мне кажется, что игра и постановка были очень хороши и оказали бы честь провинциальному театру в любой другой стране.

Суровой критике подвергся Цанков за свои декорации к *Гамлету*. Всю сцену у него пересекают ступени величественной лестницы, и в каждом акте действие разворачивается на этой лестнице. Декорация была признана «формалистической», но совершенно

ясно, что панадавшим на нее критикам вообще неизвестны никакие новшества в театральном искусстве, и они только теперь начинают узнавать, что был когда-то режиссер по имени Мейерхольд, шесть лучших учеников которого являются ныне крупнейшими режиссерами московских театров. Интересное явление представляет постановка пьесы Л. С. Тирниа *Мой сын*, принадлежащая совсем молодому режиссеру Стефке Прохасковой, мастерство которой сформировалось в Москве; у нее почти не было практического знакомства с современной режиссерской техникой Западной Европы; в своей постановке, которую она с небольшими издержками и ограниченными возможностями осуществила для Театра Трудового фронта, она исходила из установок советского театра, и во всех отношениях — как по характеру пьесы, так и по сценическому ее воплощению — спектакль поражает своей свежестью. Декорации выполнены Асенем Поповым, примененным также систему прожекторов, бросающих яркий ступ света на действующих лиц в конце драматических сцен. Эффект усиливается тем, что действие происходит под аккомпанемент музыки, играющей за кулисами. Эти приемы очень понравились зрителям и способствовали успеху спектакля.

Давняя и горячая привязанность болгар к своим братьям — русским определяет все их политические симпатии и антипатии. Надо сказать, однако, что болгарам не стоит защищать от критики все без исключения советские пьесы, тем более, что некоторые из них подверглись серьезной критике в самом Советском Союзе. Назрела также необходимость покончить с устаревшими режиссерскими методами. Некоторые молодые режиссеры, как например Серчаджиев, уже поры-

вают с академизмом и с «любительщиной» и стремятся к независимости в характере своих постановок. То же самое можно сказать и о другом, менее молодом режиссере — Бояне Дановском. Оба они еще до войны познакомились с английским театром. Они принадлежат к числу тех деятелей болгарского театра, которые, изучив в совершенстве постановку театрального дела в Восточной Европе, собираются теперь расширить свой опыт, вторично побывав на Западе. Сейчас, когда я пишу свой очерк, английская труппа «Уоркинп» («Театральная мастерская») получила приглашение приехать в Болгарию на обратном пути из Москвы, где она показала в этом году *Макбета*. Трудно себе представить спектакль менее «ортодоксальный» как по замыслу режиссера, так и по его воплощению!

Болгария в конце концов перестала бойкотировать ЮНЕСКО и в этом году впервые послала наблюдателя на происходящий каждые два года конгресс Международного театрального института, который был созван в Афинах. Лучшей гарантией дальнейшего роста и успешного развития болгарского театра является укрепление культурных связей с другими странами и, разумеется, постановка в Болгарии лучших пьес зарубежных драматургов.

В Софийском Государственном театре молодежи режиссер Дановский поставил пьесу де Филиппо *Ложь на длинных ногах*. Это драматическая картина жизни современного Неаполя. Для этой пьесы, начинающейся показом серии кинокадров, Мариана Попова написала комбинированные декорации — с Неаполем на заднем плане — в духе декораций некоторых американских постановок. Кое-каким критикам начинание Дановского показалось слишком смелым...